

имени главы православия. За настойчивым употреблением этого термина видно стремление автора указать Ивану III, что „царь“ — это никому не подчиненный владыка, самодержец (в первоначальном значении этого слова).¹

Иван III, — этот „богом венчанный и богом утверженный“ царь и владыка, — должен стоять во главе русского национально-освободительного движения до конца и завершить военным ударом то, что он проводил неуклонно во всей своей политической деятельности.²

Все аргументы, которые выдвигает Вассиан в своем Послании, вкратце могут быть сформулированы так:

1) Поведение Ивана III при приезде в Москву и его „обещания“ были восприняты всем московским обществом от митрополита до простого народа, как своего рода крестоцеловальная клятва, нарушение которой было бы для великого князя бесчестьем.

2) Советы боярской клики, склоняющие Ивана к отказу от сопротивления татарам, ведут к гибели отечества и бесславию самого князя.

3) Великий князь несет ответственность не только перед народом, но и перед богом, которым он поставлен во главе паствы. Бог взывает с него за погибель паствы. От него не скроешься.

4) Решительных действий князя против врага отечества требует не только религиозно-настроенная мысль, но и мудрость светская, которую представляет философ Демокрит и которая определяет отношение к действиям Ивана III со стороны внешней (иноземной).

5) Пример „прежебывших прародителей“ говорит о величии и славе Русской земли и о борьбе князей за независимость своего отечества. Им нужно подражать, с ними сравняться.

6) Борьбе с татарами отдал свои силы Дмитрий Донской, борьбе с теми же татарами, что угрожают и ныне. Его решительность принесла не только победу, но и славу в потомстве, ореол заслуженной святости, который стоит и перед Иваном III.

Все эти аргументы усиливаются тем, что пронизаны идеями своего времени, идеями, о которых мы говорили выше, и главные из кото-

¹ Вокруг этого термина у филологов и историков возникла в свое время полемика. М. Дьяконов („Власть московских государей...“ СПб., 1889) считал, что титул царя, прилагавшийся автором „Слова избрана еже на латыню“ к вел. князю Вас. Васильевичу, означал единственного после падения Константинополя православного государя. А. И. Соболевский (Археол. зам., гл. „Царь“, Чт. в Ист. общ. Нестора Летоп., кн. 6, Киев, 1892. Отд. 2-е), прослеживая историю внедрения этого слова в русскую действительность, пришел к выводу, что употребление титула „царь“ находится в связи не с отвержением Флорентийской унии и не с падением Византии, а с усилением у нас южнославянского влияния, через посредство Афона, что оно стало употребляться как синоним слова „великий князь“, рядом с ним. Послание Вассиана, как кажется, заставляет прийти к выводу, что более прав был М. Дьяконов.

² И что Вассиан, его бывший духовник и сподвижник, знал очень хорошо, как знал и осторожность Ивана III.